
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИКЛАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКОНОМИСТОВ

Л.П. Зенькова

Введение

В XXI в. зарубежные исследования циклов эволюционируют в сторону как усложнения эконометрического моделирования, так и распространения идей реального делового цикла (модели на этой теоретической основе получили в дальнейшем название моделей реального бизнес-цикла (РБЦ), ведущие теории – Э. Прескотт [1], Ф. Кюдланд [2], М. Хорвейт [3], Р. Г. Кинг, С. Ребело [4] и др.), а также институционализма.

Современное институциональное направление экономических исследований оперирует широкой концепцией институтов, опирается как на теорию прав собственности, так и на теорию трансакционных издержек, контрактные отношения, асимметрию в распространении экономической информации, теорию общественного выбора. Институциональное направление исследований позволяет рассматривать экономические процессы во взаимосвязи с политическими и социальными.

В теориях циклов также рассматриваются институциональные аспекты, при этом понятие «институт» встречается в различных трактовках, начиная от «правил игры», установленных государством, в том числе различных «режимов» государственной политики, до психологических аспектов типа общественных стандартов поведения, привычек, национальных традиций, менталитета.

Институциональные подходы используются в современном моделировании так называемого реального делового цикла. Например, в модели М. Болдрина, Л. Кристиано и Дж. Фишера «гладкая» динамика потребления домохозяйств и структуры активов объясняется привычками домохозяйств [5]. В модели представлен механизм перераспределения капитала и рабочей силы между секторами экономики. Динамика инвестиций, уровень

потребления в различных секторах экономики а также привычка равномерного потребления объясняют колебания активов и большую доходность акций. Роль привычек в равномерном потреблении домохозяйств в моделях РБЦ отражают работы Г.Х. Константиридес [6], Абеля [7].

Для трансформационных экономик представляет интерес исследование форм проявления и механизмов экономических циклов стран Латинской Америки как систем, пошедших по пути трансформации гораздо раньше, чем страны СНГ. Латинская Америка печально известна отсутствием научных исследований деловых циклов в известных исторических границах (С. Шеффрин (1988) [8], Д. Бекус и П. Кехл (1992) [9]. Только аргентинские циклы исследованы на более длительном интервале времени в недавних работах (С. Бэсю и А. Тейлор, 1999 [10]).

Современные исследования латиноамериканских деловых циклов охватывают либо короткие периоды времени (Ф. Кюдланд и К. Зерзага, 1997 [11]), либо сосредоточены на определенных механизмах передачи циклических колебаний (А. Хоффмейстер и Дж. Ролдос, 1997 [12]; П. Ньюмейер и Ф. Перрай, 2005 [13]). Главное, что выделено исследователями, это наличие резких циклических колебаний в период институциональной перестройки. Ученые М. Айольфи, Л. Катео и А. Тиммерман пришли к заключению, что латиноамериканская макроэкономика была относительно изменчива в период до 1930 г., когда интенсивно формировались ключевые национальные учреждения, институциональная инфраструктура. Затем амплитуда циклических колебаний снизилась, экономика стабилизировалась в 1980–1990 гг., после проведения основных институциональных преобразований. Этот вывод важен и для трансформационной экономики Республики Беларусь. М. Айольфи, Л. Катео и А. Тиммерман

указывают на возможное влияние социальных и политических процессов на циклические колебания экономик стран Латинской Америки: «Деформация делового цикла может явиться результатом действия разнообразных факторов и может быть усилена эффективными экономическими режимами политики, отражая... различные степени финансовой и торговой открытости экономики» [14].

Ряд теорий обосновывает влияние политических и эффективных экономических режимов на циклическую динамику. Так, в монографии Дж.Х. Штока и М.В. Уотсона «Изменился ли деловой цикл и почему?» авторы на основе применения векторной авторегрессии и эмпирического анализа доказывают, что «замедление в изменчивости делового цикла США является результатом комбинации *улучшенной политики* (на 20–30 %), роста производительности и ценовых шоков (20–30 %) и других неизвестных причин, которые проявляются как меньшие ошибки прогноза (40–50 %)» [15]. Аналогичные результаты получены другими учеными: С. Амед, А. Левин и Б. Вильсон [16]. Следовательно, логично предположить, что для трансформационной экономики изменчивость циклов будет гораздо более высокой.

Имеются авторские попытки объяснения феномена процикличности фискальной политики государств в развивающихся странах. Так, П. Лейн [17] объясняет его несовершенством институтов финансового рынка в развивающихся странах, Р. Камински и Вейх [18], Алезина и Табелини [19] считают, что причина – в процикличности притока капиталов в развивающиеся страны, то есть страны имеют тенденцию заимствовать в хорошие времена и возмещать кредит в плохие времена.

Таким образом, институциональные подходы к исследованиям средне- и длинноволновых циклов прослеживаются в зарубежных работах экономистов в контексте социально-психологических, правовых и политических институтов. Трансакционные издержки, асимметричное распространение информации применительно к циклам не рассматриваются, равно как не рассматриваются институциональные аспекты краткосрочных циклов.

Институциональные теории циклов белорусских экономистов: теория и практика

Среди российских и белорусских экономистов к институциональному направлению тяготеют исследования А. Олейника, Р. Капелюшниковой, Т. Долгопятова, А. Яковлева,

Г.А. Примаченок, И.Б. Дориной, Ю. Ольсевича, А. Шаститко и др.

Само существование институтов и поддержание их работоспособности обходится экономической системе в значительную сумму. Эффективность их функционирования состоит в сопоставлении совокупности трансакционных издержек, сэкономленных для общества, с затратами на поддержание институтов в функциональном состоянии.

Институциональная подсистема достаточно инертна по сравнению с другими. Как только результаты ее «работы» начинают приближаться к финансовым затратам на ее поддержание, сразу встает вопрос о реформировании институтов. На сегодняшний день выделяют три главных типа институтов экономической системы: социально-психологические (неформальные), социально-правовые (формальные) и механизмы принуждения (таможни, суды, налоговая полиция и т.п.) [20]. К социально-психологическим институтам можно отнести всевозможные традиции, обычаи, социальные условности, привычки, вкусы, стандарты поведения и мышления. Из всех институтов социально-психологические наиболее инертны, формируются продолжительный исторический период под действием социальной среды, идеологии, государственной политики. Эти «правила игры» сохраняются очень долго и со временем соблюдаются все реже.

Интенсивность научных исследований циклических явлений в настоящее время перемещается в сторону изучения динамики социально-правовых институтов, так как именно с них начинается трансформационный процесс создания с минимальными издержками рыночного координационного механизма.

Ряд научных работ российских и белорусских экономистов (С.Ю. Козьменко, А.Л. Чижевского, Ю.Н. Соколова, С.Л. Глазьева, В.В. Хлебникова, Ю.А. Абрамова, А.И. Агеева и др.) как раз лежит в плоскости взаимодействия экономических, социальных и политических циклических процессов. Такой подход не нов. Впервые циклическая концепция истории и социальных перемен была опубликована Ж. Б. Вико в работе «Новая наука» [21]. Однако первую критическую систематизацию взглядов экономистов на экономические циклы во взаимосвязи с социальными явлениями дал П. Сорокин в начале XX века (творческая работа 1927 года «Социальная и культурная мобильность»).

В настоящее время исследования ведутся по следующим направлениям.

А.В. Семенов ставит проблему взаимосвязи социальных и экономических процессов гораздо шире. Во-первых, он рассматривает понятие «социально-институциональные циклы», критически проанализировав при этом теории экономического развития, социально-культурной эволюции и циклической динамики. Во-вторых, он выделяет глобальный социально-экономический цикл (1500–2000 лет) и долгосрочный социально-институциональный цикл (40–60 лет), изучает их механизмы с целью выработки теоретико-методологической основы стратегии экономической и социальной политики, сценарного прогнозирования социально-экономического развития государства [22].

И.А. Лузина подходит к понятию «институты» более узко – как к государственным институтам; самостоятельный раздел своих исследований она посвящает процессу формирования государственных институциональных структур и использует институциональную методологию в рассмотрении взаимосвязи государства и рынка. При определении задач государственного регулирования экономики она доказывает, что государственное регулирование является фактором снижения трансакционных издержек [23].

Мы согласны с этим положением частично. Не всегда государственное регулирование является фактором понижения трансакционных издержек. В случае, если в трансформационной экономике протекают начальные этапы перехода к рынку, имеет место кризис институтов: старый механизм разрушен, соответствовавшие ему институты не в состоянии эффективно определять «правила игры», а новые находятся в стадии формирования и не подкреплены ни правовыми нормами, ни социально-психологическими стандартами поведения, традициями.

Трансакционные издержки в такой системе резко возрастают. Попытки государственного регулирования в форме административных мер приводят лишь к усугублению ситуации. В период трансформации разрыв хозяйственных связей ставит предприятия перед необходимостью выполнения таких непривычных функций, как поиск партнеров по производству и сбыту, рекламирование продукции. При этом еще не сложились предпринимательские традиции, инфраструктура информационного рынка не сформирована и не готова принять на себя миссию по минимизации трансакционных издержек.

На данной стадии не любое государственное регулирование даст снижение трансак-

ционных издержек, а основанное в значительной степени на административных рычагах. Резкая, «шоковая» передача функций поиска партнеров по сделкам собственно экономическим субъектам приведет к бифуркации в уровне трансакционных издержек и падению уровня эффективности функционирования системы в целом.

Трансакционные издержки на начальных стадиях трансформации будут еще велики и потому, что социально-психологические институты обладают свойством инертности. Отсюда возможны экономические ситуации, при которых реакция потребителей или производителей на изменение цен, валютного курса и т.п. будет «нервной», обусловленной сложившейся еще в период плановой экономики психологией, идеологией. Такие ситуации будут сопровождаться высоким уровнем трансакционных расходов. В результате многие «рецепты» западных экономистов по облегчению трансформационного процесса в странах СНГ по этой причине окажутся заранее недейственными.

Представляют интерес научные исследования В.М. Симчеры. Институциональные циклы он трактует как экономические циклы, обусловленные освоением новых видов ресурсов, техническими достижениями, но протекающие в условиях определенных экономических курсов государства, политических режимов. Речь идет об узком рассмотрении институтов только с социально-правовых позиций [24]. Подход В.М. Симчеры имеет смысл на долгосрочных временных интервалах. На краткосрочных (3–5 лет) он даст сомнительные результаты из-за наличия отставленных во времени реакций отраслей на освоение и внедрение технических достижений.

Белорусский экономист В. Байнев, придерживаясь монетаристского подхода, также считает, что не динамика самой денежной массы, а политика Национального банка является причиной циклических колебаний: «Основой тотального системного кризиса может быть только одна влияющая на все сферы жизнедеятельности современного общества причина – кредитно-денежная политика, ошибочная, а, скорее всего, сознательно враждебная интересам национальных экономик и народов, которые сегодня испытывают ее столь разрушительные последствия» [25]. С таким положением стоит согласиться, так как, во-первых, нерегулярные целенаправленные регулирующие воздействия в разных сферах экономики могут создать стро-

синусоидальную макродинамику (как совокупность случайных величин); во-вторых, циклическую динамику он рассматривает как общесистемный кризис, охватывающий все стороны общественной жизни, а не только экономику, — и в этом проявляется институциональный подход.

В. Байнев и Т. Силнок считают, что финансовые кризисы в мировом хозяйстве, развернувшиеся на рубеже двух веков (особенно в США в 2000 г.), являются следствием «кинсайдерской» проблемы [26]. Такая проблема связана с наличием в рыночной экономической системе асимметричной информации и корпоративной формы собственности. Именно в эти годы процесс отдаления собственности от функций управления достиг апогея.

Из вышеизложенного следует, что зарубежными и отечественными экономистами-циклистами институты рассматриваются только в связи с длинноволновыми циклическими колебаниями. Малые и средние волны практически не изучены с точки зрения влияния институтов на механизм циклов.

С целью выявления роли институтов в формировании малых циклов нами проведены исследования поведения ряда макроэкономических показателей на предмет воздействия на текущие колебания ВВП. Выделены основные факторы циклообразования. Оказалось, что в динамике каждого из них имеются регулярные «всплески» институциональной природы. Во-первых, объем инвестиций

в основной капитал имеет четко выраженный выброс каждый декабрь на протяжении 17 лет трансформации.

Наличие таких «всплесков» не может характеризовать спонтанность рыночных процессов, его нельзя объяснить сезонностью, так как широко известна активизация строительно-монтажных работ в летний период (в теплую сухую погоду), но не зимой. Эти «всплески» объяснимы институциональным распределением финансовых резервов бюджетов организаций, направления инвестирования которых определяются осенью, что порождает мультипликативный пролонгированный эффект в декабре каждого года. Они обусловлены институциональной логикой принятия инвестиционных решений и, вероятно, присущи трансформационным экономикам, имеющим остаточные признаки координационного механизма плановой экономической системы. Значительная часть строительно-монтажных работ заканчивается и статистически фиксируется к концу календарного года (период сдачи годичной отчетности), поэтому институт годового планирования и отчетности является и фактором регулярных колебаний ВВП.

Имеются подобные «всплески» и у других макропоказателей: объем субсидий и дотаций из консолидированного бюджета, объем госрасходов (рис. 1), индекс потребительских цен, денежная масса агрегат M2 и др.

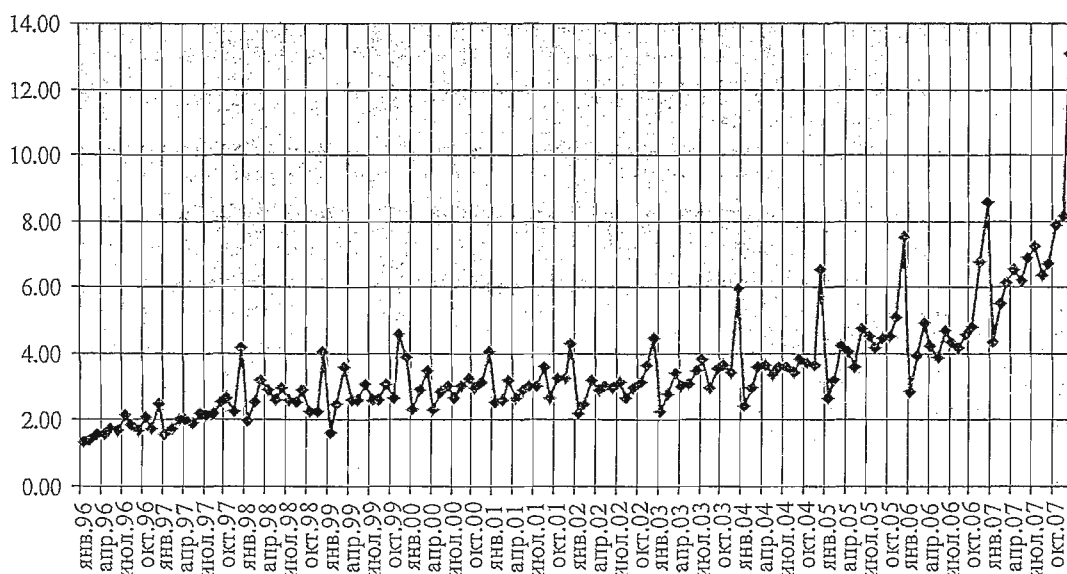

Рисунок 1 – Динамика объема госрасходов из консолидированного бюджета Республики Беларусь за период 1996–2007 гг. в сопоставимых ценах (1995=100), руб.

Автором симитировано реформирование институтов («правил игры»), обуславливающих циклические «всплески» в учете, распределении и использовании отдельных потоков денежных средств в составе

ведущих циклообразующих факторов. Резкие помесячные колебания зимнего периода были устранены на примере динамики инвестиций в основной капитал за 2005–2006 гг. (рис. 2).

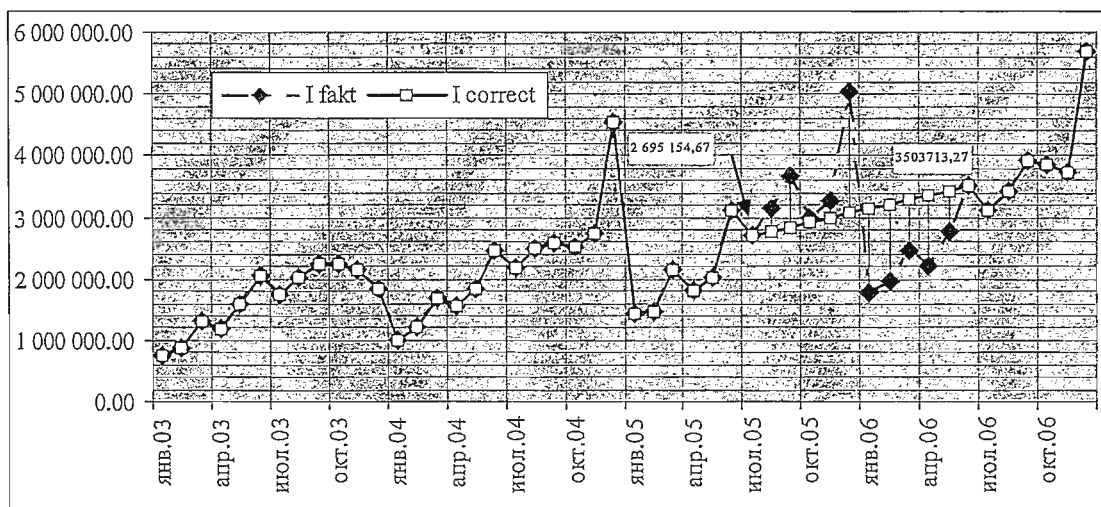

Рисунок 2 – Имитация корректировки антициклическими рычагами динамики инвестиций в основной капитал

Таким моделированием можно математически подтвердить гипотезу о том, что под действием долгосрочного мультипликативного эффекта резкие месячные изменения динамики институциональных факторов могут сказываться на динамике ВВП продолжительное время (возможно, несколько лет), формируя дополнительную макроэкономическую нестабильность наряду с другими экономическими и социальными факторами.

Скорректированная динамика инвестиций в основной капитал была включена в статистическую базу (при неизменной динамике всех остальных факторов) для обработки *PIII* *Eviews* с целью получения результирующей многофакторной прогнозной динамики ВВП на 2007–2008 гг. По итогам такой процедуры оказалось, что динамика ВВП значительно сгладилась, причем благодаря институциональному регулированию только одного циклообразующего фактора (рис. 3).

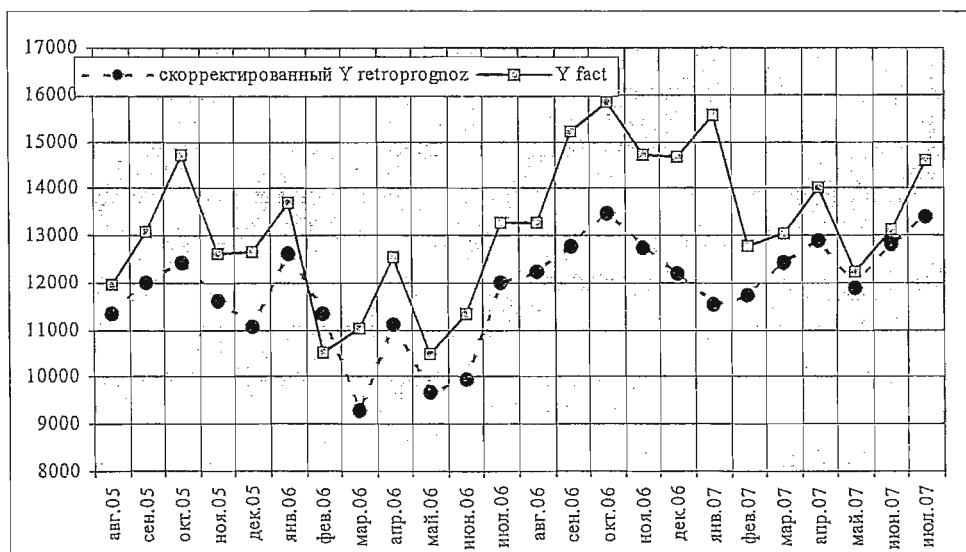

Рисунок 3 – Выравнивание динамики ВВП (Y retroprognoz скорректированный) в результате устранения институциональных «всплесков» в динамике инвестиций в основной капитал (динамика остальных циклообразующих факторов взяты в неизменном виде)

На рисунке видно также, что инвестиции в основной капитал менее резко отклонили имитационное значение ВВП от фактического его уровня за период корректировки (июль 2005–июль 2006 гг.), зато дали существенное отклонение от фактических значений в следующем за ним периоде (август 2006 – август 2007 гг.). Это доказывает пролонгированный характер воздействия институциональных «всплесков» в динамике инвестиций на результирующую динамику ВВП.

Заключение

В результате анализа динамики ВВП и основных факторов циклообразования с институциональных позиций можно сделать следующие выводы:

1. Кроме отражения влияния институциональных реформ трансформации системы, динамика этих факторов обусловлена рядом текущих правовых и административных

норм, заведенного распорядка, социально-психологических традиций, являющихся в основной своей массе признаками остаточности элементов командно-административного механизма.

2. Указанные факторы оказывают существенное влияние на динамику ВВП, что доказывается имитационным моделированием сглаживания динамик. Они способны продолжительное время влиять на ВВП в режиме долгосрочного мультипликатора, формируя колебания ВВП, а в конечном итоге – циклическую динамику объема национального производства.

3. Поскольку динамики рассматриваемых факторов в значительной мере обусловлены институциональными причинами и, следовательно, могут быть специально «сглажены» соответствующими мерами государства, то их изучение и учет в плановой работе даст более стабильную, устойчивую динамику ВВП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Prescott, E. Real business cycle theory: What have we learned? / E. Prescott // *Revista de Analisis Economico*. 1991. – Vol. 6. – № 2 (November). – P. 3–19.
2. Kydland, F.E. Time to build and aggregate fluctuations / F.E. Kydland, E.C. Prescott // *Econometrica*. – 1982. – Vol. 15. – № 6. – P. 1345–1370.
3. Horvath, M. Sectoral shocks and aggregate fluctuations / M. Horvath. – Stanford University, Department of Economics, manuscript. – 1998a. – February.
4. King, R.G. Resuscitating Real Business Cycles / R.G. King, S.Rebelo // John Taylor and Michael Woodford, eds., *Handbook of Macroeconomics*. – 1999. – Vol. 1B. – P. 928–1002.
5. Boldrin, M. Habit Persistence, Asset Returns, and the Business Cycle / M. Boldrin, L.J. Christiano, J. Fisher // *American Economic Review*. – 2001. – № 91 – P. 149–166.
6. Constantinides, G.H. Formation: A Resolution of the Equity Premium Puzzle / G.H. Constantinides // *Journal of Political Economy*. – 1990. – Vol. 98. – P. 519–543.
7. Abel, A. Asset Prices under Habit Formation and Catching up with the Joneses / A. Abel // *American Economic Review*. – 1990. – Vol. 80. – P. 38–42.
8. Sheffrin, S. Have Economic Fluctuations Been Dampened? A Look at Evidence Outside the United States / S. Sheffrin // *Journal of Monetary Economics*. – 1988. – Vol. 21. – P. 73–83.
9. Backus, D. International Evidence on the Historical Properties of Business Cycles / D. Backus, P. Kehoe // *American Economic Review*. – 1992. – Vol. 82. – P. 864–88.
10. Basu, S. Business Cycles in International Historical Perspective / S. Basu, A.M. Taylor // *Journal of Economic Perspectives*. – 1999. – Vol. 13. – № 2. – P. 45–68.
11. Kydland, F. Is the Business Cycle of Argentina Different? / F. Kydland, C.E.J. Zarazaga // *Economic Review (Federal Reserve Bank of Dallas, Fourth quarter)*. – 1997. – P. 21–36.
12. Hoffmaister, A. Are Business Cycles Different in Asia and Latin America? IMF Working Paper (Washington: International Monetary Fund) / A. Hoffmaister, J. Roldos. – 1997. – № 9.
13. Neumeier, P. Business Cycles in Emerging Economies: The Role of Interest Rates / P. Neumeier, F. Perri // *Journal of Monetary Economics*. – 2005. – Vol. 52. – P. 345–80.
14. Common factors in Latin Americas business cycles Research dep.; prep. by Marco Aiolfi, Luis Catao, Allan Timmermann [Washington]: *Int. mon. fund.* – 2006. – P. 3.

15. Stock, J.H. Has the Business cycle changed and why? – NBER Working Paper series / J.H. Stock, M.W. Watson. – Working Paper 9127/ – Cambridge, MA 02138, 2002. – September. – 80 p.
16. Ahmed, S. Recent U.S. Macroeconomic Stability: Good Luck, Good Policies, or Good Practices? / S. Ahmed, A. Levin, B. Wilson. – Manuscript, FRB BOG. Andrews, 2001.
17. Lane, P.R. The cyclical behaviour of fiscal policy: evidence from the OECD. *Journal of Public Economics* / P.R. Lane. – 2003. – Vol. 87. – P. 2661–2675.
18. March Kaminsky, G.L. When It Rains, It Pours: Procyclical Capital Flows and Macroeconomic Policies / G.L. March Kaminsky, C.M. Reinhart, C.A. Vegh. – Cambridge, MA: The MIT Press. – 2003.
19. Alesina, A. Why is fiscal policy often procyclical? / A. Alesina, G. Tabellini. – NBER Working Paper 11600. – 2005, September.
20. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
21. Vico, J.B. *Principes de la Philosophie de l'histoire* traduit de la *Szienza* par J. Michelet / J.B. Vico. – Bruxelles, 1835. – С. 3912 and book IV, ch.1.
22. Семенов, А.В. Теоретические основы цикличности социально-экономического развития: институциональный аспект: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / А.В. Семенов. – М., 2005. – 287 с.
23. Лузина, И.А. Институциональные основы государственного регулирования экономики в условиях трансформации рыночных систем: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / И.А. Лузина. – СПб., 1999. – 25 с.
24. Симчера, В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000 гг.: исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы / В.М. Симчера. – М.: Наука, 2006. – С. 53–70.
25. Байнев, В. Управляемый экономический кризис. Монетарные факторы / В. Байнев // *Финансы. Учет. Аудит*. – 2006. – №7. – С. 20–26.
26. Байнев, В. Современные теоретические представления о природе и причинах финансово-бюджетных кризисов / В. Байнев, Т. Силлюк // *Финансы. Учет. Аудит*. – 2004. – №9. – С. 61–65.

РЕЗЮМЕ

Рассматриваются вопросы, связанные с институциональными подходами к циклам зарубежных экономистов. Эти подходы используются в современном моделировании реального делового цикла.

Статья поступила в редакцию 8 января 2009 г.